

И пошла Матреша в сад,
Там лизочки шумят,
Крут улитки
В своих кабинках,
Ползет муравей,
Кричит: „Не убей“.
На каждой ветке
Кузнечиков молоточки,
А по середине
В сырой холщине
Живет старушка
Лягушка.

„Посада меня Тика,
Боти педкий,
Чтобы ты прыгнул,
Скажула
Лягушечка,
Забавляла-б его, котенка“.
„Не тиска и дури,
Чтоб отдать свою шкуру
В кошачьи лапы,
Будет он меня царапать“.
Отвечает Матреша лягушка:
„Да и по делам и стиралка,
Живу себе в болоте — и ладно,
Здесь мне и мягко и прохладно“.

»TUNICHTGUT«

W. KONASCHEWITSCH

„NE' ER-DO-WELL“

Все затем решили дружно:
Отодхнуть с дороги нужно,
Не толкаться, не тесниться,
Всем в квартире разместиться:
На шкафу, на первом месте
Петушок с холщатой весте,
Тети утка села в спальнюй,
В так с водою ужимальней,
А пеголочка устала
И потянулась в одеяло,
В печке теллаи зомла —
Тут и кошечка легла.
Самонир же на полу
За дверями стаа в углу
А чернылавица надулась,
В полотеце завернулась,
И пристроилась на стуле,
Вспори все они заснули.

III.

Карабек приходит домой.

Ночь настала. Полночь бьет,
Карабек домой идет,
В доме все уже темно,
Гости спят уже давно.
Хочет свечку он зажечь —
Пету спит, пету спит....
На столе стоит обед —
Но обеда тоже нет!
Шарит он по всем тарелкам,
По слюбочкам и по мелкам,
Пусть бы блины, пусть бы крушки,
Где же, мама и подружки?
От обеда, вот беда,
Не осталось и следа
Без обеда как же быть?
С горя надо закурить.
Печка и лопнате стоит,
В печке кошечка сидит,
А глаза ее, как свечки,
Так и светятся на печки.
— Это что за огоньки?
Неужели угольки? —
Карабек подходит ближе,
Наклоняется поближе,
Выпячивает пашпросу
И подносит кошке и носу.
Фыр! Муррррр! Царап — царап!
Страшен след кошачьих лап.
Карабеку очень больно,
Карабек кричит — Довольно!
Ты не тронь меня, не тронь,
Не царапайся, огонь.

»DER BESUCH«

E. POLONSKAJA

„THE VISIT“